

УДК 316.4, 332, 334, 338

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. Ш. СУРГУЛАДЗЕ,

кандидат философских наук, ведущий методолог компании «Р.О.С.Т.У.»

E-mail: v.surguladze@rostu-comp.ru

Современное положение Российской Федерации ставит перед властями страны задачи долгосрочного социально-экономического планирования. После принятия в 2014 году Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» № 172-ФЗ на всех уровнях властной иерархии России интенсифицировалась работа по разработке документов стратегического планирования. В статье освещаются наиболее характерные проблемы, с которыми сталкиваются разработчики документов стратегического планирования в Российской Федерации.

Ключевые слова: государственное стратегическое планирование, государственное управление, прогнозирование, социально-экономическое развитие общества, социально-экономические реформы, модернизация, законодательство Российской Федерации в сфере стратегического планирования.

Economic policy

ACTUAL QUESTIONS OF STATE STRATEGIC PLANNING IN THE RUSSIAN FEDERATION

V. Sh. SURGULADZE,

candidate of philosophical sciences, senior methodologist of the «R.O.S.T.U.» Company

E-mail: v.surguladze@rostu-comp.ru

Modern state of the Russian Federation puts before the Government of the country the long-term socio-economic planning goals. After the adoption in 2014 of the 172 Federal law "On strategic planning in the Russian Federation" at all levels of the power hierarchy of Russia intensified work on development of documents of the state strategic planning. The article highlights the most typical problems faced by authors of strategic planning documents in the Russian Federation.

Keywords: state strategic planning, governance, forecasting, socio-economic development of the society, social and economic reforms, modernization, legislation of the Russian Federation in the field of strategic planning.

Экономический кризис, снижение мировых цен на энергоносители, введённые против Российской Федерации странами Запада санкции, снижение ВВП и стагфляция привели к необходимости интенсифицировать работу по реализации положений Федерального закона от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» не только в части дальнейшей разработки документов стратегического планирования и их взаимоувязывания между собой, но и в плане более отвечаю-

щего социально-экономическим реалиям России прогнозирования и составления государственных (муниципальных) программ.

В настоящее время понимание необходимости стратегического планирования имеется не только на уровне органов власти, но и в широких кругах экспертного сообщества. В частности, о возросшем интересе к проблемам стратегического планирования и прогнозирования свидетельствует череда прошедших в начале 2016 года представительных форумов, среди которых:

Гайдаровский форум «Россия и мир: взгляд в будущее», Красноярский экономический форум «Стратегия 2030», форум «Социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации и муниципальных образований», организованный компанией «Р.О.С.Т.У.»

Если выступления и дискуссии на двух первых площадках преимущественно касались вопросов федерального уровня и социально-экономического развития Российской Федерации в общемировом и макроэкономическом контексте, то последний форум имел сугубо практическую и конкретную направленность. На нём обсуждались проблемы реализации федеральных инициатив по стратегическому планированию на региональном и муниципальном уровнях, особенности и проблемы методологии разработки таких документов, конкретные примеры реализации положений 172 Федерального закона в субъектах Российской Федерации.

Компания «Р.О.С.Т.У.» является разработчиком автоматизированных информационных систем для финансовых и экономических органов, органов государственной власти и органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, поэтому пристальное внимание к проблемам регионов России, проявленное организаторами форума неудивительно. Многолетний опыт разработки методологии и внедрения автоматизированных информационных систем в 37 субъектах Российской Федерации позволяет экспертам «Р.О.С.Т.У.» аккумулировать уникальную базу данных по регионам, на основании анализа которой и предоставлять свои рекомендации в области стратегического планирования на уровне субъектов Федерации и муниципальных образований.

Положительной стороной подхода компании к оценке эффективности стратегического планирования является его объективный характер и возможность составления прогнозов и стратегий социально-экономического развития на основе постоянного мониторинга показателей социально-экономического развития, учёта специфики региона, а не абстрактных схем государственного управления и необоснованных показателей.

Опыт компании в области разработки документов стратегического планирования показывает, что при умелом методологическом обеспечении и обучении участников стратегического

планирования на местах, документы стратегического планирования могут вполне успешно разрабатываться и обновляться самими органами власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

В число основных задач, стоящих перед специалистами в области стратегического планирования входит разработка комплекса документов, согласованного с основным массивом законодательных правовых актов Российской Федерации в данной области; разработка документов субъекта, максимально отвечающих специфике региона, на территории которого они будут применяться; выявление агрегированных показателей, отражающих достижение перспективного облика региона при реализации таких документов, которые позволили бы проводить мониторинг их выполнения и облегчали последующее обновление уже имеющихся и разработку новых документов стратегического планирования.

Анализ и решение проблем стратегического планирования на уровне субъектов Федерации и муниципальных образований представляются особенно важными, так как система государственного управления как правило демонстрирует свою неэффективность именно на уровне субъектов Федерации и муниципалитетов, с которыми федеральные власти с большим трудом выстраивают отношения по координации действий в рассматриваемой области.

Исходя из анализа сложившейся практики, а также на основе оценок экспертного сообщества, в сфере деятельности по стратегическому государственному планированию в Российской Федерации можно выделить три группы проблем: 1) проблемы организации экспертной работы по разработке документов стратегического планирования, 2) проблемы, связанные с определением временного горизонта планирования, 3) проблемы реалистичности оценок и достижимости поставленных в документах стратегического планирования целей.

1. Проблемы организации экспертной работы по разработке документов стратегического планирования

В настоящее время при разработке документов стратегического планирования доминирует принцип привлечения экспертов по сетевому принципу. Широко применяются методы кра-

удсорсинга и форсайтных методик [17] прогнозирования будущего. Это хорошо известные и полезные инструменты *ситуационного* анализа, которые не всегда равноценно применимы при *стратегическом* анализе и долгосрочном планировании. Разработка концептуального видения развития общества в этих условиях часто определяется не фактическим социально-экономическим положением страны и задачами его совершенствования и развития, а ценностными и идеологическими предпочтениями экспертных групп. Особенно наглядно эта проблема выступает на первый план при процедуре общественного обсуждения законопроектов документов стратегического планирования. В качестве примера можно привести резонанс, который приобрело общественное обсуждение проектов Основ государственной культурной политики [19], Стратегии государственной национальной политики [18], Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года [14]. Подобные разгорающиеся в обществе дискуссии, связанные с разработкой документов стратегического планирования, непосредственно влияют на процесс работы над ними, не могут не воздействовать на принимающее решение экспертное сообщество, размывают научную основу разрабатываемых документов стратегического планирования в угоду сиюминутным тенденциям общественного мнения.

Между тем в соответствии со ст. 11 172-ФЗ «О стратегическом планировании» к разработке документов стратегического планирования могут привлекаться объединения профсоюзов и работодателей, общественные, научные и иные организации с учётом требований законодательства Российской Федерации о государственной, коммерческой, служебной и иной охраняемой законом тайне. На федеральном уровне в соответствии с п. 9. Правил разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 8 августа 2015 года № 823 [11] разработка стратегии осуществляется Министерством экономического развития Российской Федерации совместно с участниками разработки стратегии. Министерство экономического развития утверждает план разработки стратегии, предусматривающий в том числе общественное обсуждение проекта стратегии.

Другой трудностью взаимодействия на экспертном уровне при разработке стратегических документов и государственных программ является преодоление разрыва между научным сообществом (академические институты, ведущие вузы, сотрудники которых привлекаются к работе, профессорско-преподавательский состав) и экспертами научно-практических организаций, например подведомственных федеральным органам власти институтов и аналитических структур, в том числе коммерческих.

Положительной стороной привлечения большого количества экспертов является всестороннее рассмотрение вопроса, возможность выработки наиболее оптимальных решений, отрицательной – затягивание сроков разработки документов, сложность достижения консенсуса. В то же время на субфедеральном уровне достаточно часто отсутствуют соответствующие кадры, вследствие чего привлечение сторонних экспертов становится объективной необходимостью. Однако в последнем случае существуют риски того, что сторонние специалисты не смогут в должной степени учесть специфику конкретной территории. Вероятность подобного недопонимания местных особенностей часто имеет место в условиях, когда привлекаются зарубежные эксперты.

2. Временные рамки: проблемы определения горизонта планирования

В соответствии со ст. 3 172-ФЗ долгосрочный период – период, следующий за текущим годом, продолжительностью более шести лет. Однако действительно долгосрочные, *стратегические* оценки развития общества вряд ли могут отталкиваться от шестилетнего периода. Было бы целесообразно учесть в 172-ФЗ горизонты планирования на федеральном уровне в 50 и более лет, тем более что при анализе уже имеющихся документов стратегического планирования и в соответствии с требованиями 172-ФЗ стратегии социально-экономического развития на федеральном уровне и уровне субъектов Федерации предполагают глубокое научное обоснование, зачастую затрагивающее глобальные тенденции социально-экономического развития.

Например, осмысление места и тенденций развития России в контексте общемировой ситуации представлено в Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года [1, с. 5], Концепции долгосрочного

социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [5]. Подобный анализ предполагает и всегда основывается на изучении более долгосрочных тенденций развития. Данный факт даёт основания говорить о целесообразности увеличения сроков стратегического планирования.

Расширение временных рамок стратегического планирования имеет прецеденты в зарубежной практике. При этом важно отметить, что долгосрочная стратегия развития общества и государства не должна быть детально расписана. Здесь уместно привести примеры из опыта КНР. Прежде всего известное завещание Дэн Сяопин, которое знаменитый реформатор оставил преемникам как руководство к действию в виде двух документов: указание из 24 иероглифов и разъяснение к ним из 12 иероглифов для высших должностных лиц государства [3, с. 466-468].

Длинный документ гласил: «Внимательно наблюдай, защищай наши позиции, решай дела спокойно, скрывай наши потенциальные возможности и выжидай удобный случай, чтобы действовать, умей не высовываться, никогда не претендуй на лидерство» [3, с. 467]. Короткое разъяснение заключалось в следующем: «Вражеские войска стоят за стенами. Они сильнее нас. Нам следует занимать в основном оборонительные позиции» [3, с. 467].

В указанных строках чётко очерчивается стратегия действий последователей конфуцианской школы стратегического планирования, подчёркивающих ключевые руководящие идеи и цели своих социально-экономических и политических действий. Подобное стратегическое видение (хотя и ограниченное в силу специфики существования города-острова-государства горизонтом в 80 лет) на перспективу было характерно и для творца сингапурского экономического «чуда» Ли Куан Ю [6].

О практической неэффективности излишней детализации стратегических документов свидетельствует анализ Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [5], так как практически несостоятельными оказались многие сделанные в документе прогнозы изменения исходных условий и макроэкономических показателей инновационного развития экономики до 2020 года [7]. Из этого и других подобных при-

меров можно сделать вывод о том, что авторы Концепции придерживались оптимистического сценария развития событий.

Исторический опыт проведения социально-экономических реформ и модернизации общества свидетельствует о том, что целесообразно попытаться совместить выработанную западноевропейской практикой традицию планирования на среднесрочный период (от 3 до 6 лет включительно в соответствии со ст. 3 172-ФЗ) с китайской традицией социально-экономического анализа, основанного на исследовании долгосрочных (десятилетия, даже столетия) циклов общественного развития. Здесь уместно вспомнить хорошо известные пятилетнее планирование в СССР и четырёхлетнее планирование в национал-социалистической Германии. Сегодня по сходной модели строятся пятилетние планы КНР.

Наложение пятилетних циклов на более долгосрочные рамки планирования в 30, либо 50 лет позволяет решать практические насущные задачи социально-экономического развития страны, вписывая их в более сложную картину ожидаемого отдалённого будущего исходя из анализа долгосрочных, действительно *стратегических* параметров развития окружающей обстановки, как внутри страны, так и за её пределами, куда можно отнести уровень демографического давления, этнокультурные изменения, миграционные потоки, последствия изменения климата для экономики и человека, вопросы обеспеченности ресурсами и другие факторы.

3. Проблема реалистичности оценок и достижимости поставленных в документах государственного стратегического планирования целей

Стиль изложения документов стратегического планирования достаточно часто носит описательно-констатирующий характер, концентрируется на целях, но мало внимания уделяет методам их достижения. Это, разумеется, не отменяет практических мероприятий проводимых в рамках Федеральных целевых программ, государственных программ, планов мероприятий министерств и ведомств [18, 10, 16, 2], однако искажает ракурс рассмотрения стоящих перед обществом и государственной властью проблем.

Достаточно часто в стратегических документах встречаются утверждения, носящие общий

характер, но не соответствующие общемировым тенденциям развития, когда самый лучший и передовой опыт рассматривается изолированно, в качестве единственного, тогда как в реальности тенденции глобального развития неоднозначны. Например, в Стратегии социально-экономического развития республики Татарстан, над которой работали, в том числе эксперты в области стратегического планирования международного консорциума, явно учитывается только передовой опыт самых развитых и успешных стран, который хочется перенять, но который далеко не всегда соответствует реалиям окружающего мира в целом и Татарстана в частности. В первом разделе данной концепции в первую очередь рассматривается положительный мировой опыт. Подобный подход предполагает перенесение этих тенденций на Республику Татарстан. Понятно желание авторов Стратегии перенять всё самое лучшее у окружающего мира, однако подобный односторонний подход далёк от объективности, затемняет потенциальные стоящие перед обществом и миром в целом проблемы. В этой связи важно отметить, что авторитетные организации, занимающиеся мониторингом происходящих в мире процессов, – ООН, Всемирный банк, Национальный разведывательный совет США [8, 21], институт World Watch [13] и другие, регулярно публикующие материалы о проблемах долгосрочного развития человечества, структуры значительное внимание уделяют нарастанию противоречий глобального развития, когда рост технологий и возможностей передовых стран мира с одной стороны, сопровождается глобальными диспропорциями в его развитии – с другой.

В этих условиях при разработке стратегических документов необходимо фокусироваться не только на возможностях, но и на угрозах социально-экономическому развитию и безопасности общества, разрабатывать стратегические документы, не ориентируясь исключительно на маркетинговый эффект, связанный с привлечением инвесторов, а руководствоваться и практическими соображениями, так как стратегические документы должны быть полезным руководством к действию, а не формальной методической рекомендацией, неприменимой на практике. Именно такой подход подразумевает классический, используемый при маркетинговых исследованиях SWOT- и PEST-анализ. Подобного подхода

придерживались авторы Стратегии социально-экономического развития Томской области до 2030 года [15].

Другим примером комплексного, взвешенного и объективного подхода к оценке текущих обстоятельств развития мира является Концепция внешней политики Российской Федерации [4]. Данный документ характеризуется сжатым и всесторонним анализом окружающего мира и задач, стоящих перед Российской Федерацией во внешней политике, приоритетов России во взаимоотношениях с другими странами и механизмов позволяющих стране добиваться поставленных целей.

Поиск баланса между акцентом на целеполагание и акцентом на механизмы достижения поставленных целей в виде правильно сформулированных и реалистичных, а значит достижимых задач – одна из важнейших проблем современного стратегического планирования.

* * *

Подводя итог можно утверждать, что принятие в 2014 году Федерального Закона «О стратегическом планировании» стало важной отправной точкой в развитии нормативно-правовой базы стратегического планирования в Российской Федерации.

2016–2017 годы будут переломным этапом на пути становления системы государственного стратегического планирования в России.

В соответствии со ст. 14 172-ФЗ, Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2015 г. № 1278 создаётся *Федеральная информационная система стратегического планирования* [12]. Минэкономразвития России подготовлен *проект Методических рекомендаций по разработке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации*, плана мероприятий по ее реализации, а также по организации мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации [9]. В настоящее время продолжается экспертная дискуссия по проекту. После ее завершения Методические рекомендации будут доступны для ознакомления, сбора замечаний и предложений на сайте Минэкономразвития России.

Остаётся надеяться, что все указанные мероприятия будут успешно выполнены, а работа в области стратегического государственного пла-

нирования с каждым годом будет становиться всё более действенным механизмом поступательного социально-экономического развития российского общества.

Список литературы

1. Закон Республики Татарстан от 17.06.2015 № 40-ЗРТ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года». URL: http://pravo.tatarstan.ru/rus/gossov/zakon.htm/?nra_id=4431 (дата обращения: 25.03.2016).
2. Информация об исполнении в I полугодии 2015 года плана мероприятий по реализации в 2014–2016 годах Стратегии развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года. URL: http://mkrf.ru/ministerstvo/departament/detail.php?ID=703735&SECTION_ID=19330&t=sb (дата обращения: 25.03.2016).
3. *Киссинджер Г. О.* Китае. М.: АСТ, 2015. 635 с.
4. Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 февраля 2013 г. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186 (дата обращения: 25.03.2016).
5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года от 17 ноября 2008 № 1662-р. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/fcp/rasp_2008_N1662_red_08.08.2009 (дата обращения: 25.03.2016).
6. *Ли Куан Ю.* Сингапурская история: 1965–2000 гг.: из третьего мира – в первый. М.: МГИМО-Университет, 2010. 657 с.
7. *Медведев Д.* Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. 2015. № 10. С. 5–29. URL: <http://www.vopreco.ru/rus/redaction.files/10-15.pdf> (дата обращения: 25.03.2016).
8. Мир после кризиса. 2025 год. Доклад Национального разведывательного совета США. М.: Европа, 2009. 188 с.
9. Ответы на часто задаваемые вопросы по реализации Федерального Закона от 28 июня 2014 г. № 172 ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depstrateg/2015101201> (дата обращения: 25.03.2016).
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 августа 2013 г. № 718. О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)». URL: <http://government.ru/media/files/41d4862001ad2a4e5359.pdf> 60 с. (дата обращения: 25.03.2016).
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 августа 2015 года № 823 «Об утверждении Правил разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития Российской Федерации». URL: <http://government.ru/docs/all/103049/> (дата обращения: 25.03.2016).
12. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2015 г. № 1278 «О федеральной информационной системе стратегического планирования и внесении изменений в Положение о государственной автоматизированной информационной системе «Управление». URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicplanning/regulation/2015120301> (дата обращения: 25.03.2016).
13. Состояние мира 1999. Доклад института Worldwatch о развитии по пути к устойчивому обществу. М.: Весь мир, 2000. 384 с.
14. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 года № 326-р. URL: <http://pravo.gov.ru/laws/acts/17/515054451088.html> (дата обращения: 25.03.2016).
15. Стратегия социально-экономического развития Томской области. Постановление от 26 марта 2015 г. № 2580 об утверждении Стратегии социально-экономического развития Томской области до 2030 года. URL: http://www.investintomsk.com/files/doc/strategiya_ser_do_2030g.pdf (дата обращения: 25.03.2016).
16. *Сургуладзе В. Ш.* Стратегическое государственное планирование и актуальные проблемы реализации государственной политики в области патриотического воспитания граждан в Российской Федерации // Патриотическое воспитание молодёжи в Российской Федерации: состояние, актуальные проблемы и направления развития. Сборник материалов

«круглого стола» на тему: «Опыт субъектов Российской Федерации по военно-патриотическому воспитанию молодёжи». 21 мая 2015 г. Сост. к.юр.н., главный советник аппарата Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера В. Г. Елизаров. М.: Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, 2015. С. 163–180.

17. Третьяк В. П. Территориальные форсайты: опыт проведения, ожидания граждан и власти. М.: Знание, 2015. 200 с.
18. Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 25.03.2016).
19. Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении основ государственной культурной политики». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208> (дата обращения: 25.03.2016).
20. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630/page/1> (дата обращения: 25.03.2016).
21. Global Trends 2030: Alternative Worlds. National Intelligence Council, 2012. 140 p. URL: <https://globaltrends2030.files.wordpress.com/2012/11/global-trends-2030-november2012.pdf> (дата обращения: 25.03.2016).

References

1. Law of the Republic of Tatarstan from 17.06.2015 N 40-ZRT “On approval of the Strategy of social and economic development of Tatarstan Republic till 2030”. URL: http://pravo.tatarstan.ru/rus/gossov/zakon.htm/?npa_id=4431 (date of access: 25.03.2016).
2. Information on the realization in the first half of 2015 of an action plan for implementing the 2014–2016 development Strategy of the state policy of the Russian Federation concerning the Russian Cossacks till 2020. URL: http://mkrf.ru/ministerstvo/departament/detail.php?ID=703735&SECTION_ID=19330&t=sb (date of access: 25.03.2016).
3. Kissinger G. (2015) On China. Moscow: AST, 635 p.
4. Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation (Approved on 12 February 2013). URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICk6BZ29/content/id/122186?p_p_id=101_INSTANCE_CptICk6BZ29&_101_INSTANCE_CptICk6BZ29_languageId=en_GB (date of access: 25.03.2014).
5. Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2020. (Approved 17 November 2008 N 1662-r). URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/fcp/rasp_2008_N_1662_red_08.08.2009 (date of access: 25.03.2016).
6. Lee Kuan Yew. (2010) The Singapore Story: 1965–2000: From Third world to first. Moscow: MGIMO-Universitet, 657 p.
7. Medvedev D. (2015) A new reality. Russia and Global Challenges. *Voprosy Ekonomiki*, no 10, pp. 5–29.
8. The world after the crisis. 2025. The US National Intelligence Council’s report. Moscow: Europa, 2009. 188 p.
9. Answers to the frequently asked questions on the implementation of the Federal law of June 28, 2014 N 172 FZ “On strategic planning in the Russian Federation”. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depstrateg/2015101201> (date of access: 25.03.2016).
10. The decree of the Government of the Russian Federation from August 20, 2013 N. 718. On the Federal target program “Strengthening the unity of the Russian nation and ethnocultural development of the peoples of Russia (2014–2020)”. URL: <http://government.ru/media/files/41d4862001ad2a4e5359.pdf> 60 с. (date of access: 25.03.2016).
11. The decree of the Government of the Russian Federation dated 8 August 2015 N 823 “On approval of rules of development, adjustment, implementation, monitoring and control of realization of the strategy of socio-economic development of the Russian Federation”. URL: <http://government.ru/docs/all/103049/> (date of access: 25.03.2016).
12. The resolution of the Government of the Russian Federation of November 27 2015 N 1278 “On the Federal strategic planning information sys-

- tem and amendments to the Statute on the state automated information system “Management”. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicplanning/regulation/2015120301> (date of access: 25.03.2016).
13. State of the world 1999. A Worldwatch Institute Report on Progress Toward a Sustainable Society. Moscow: Ves mir, 2000. 384 p.
 14. Strategy for socio-economic development of Tomsk region. Resolution of 26.03.2015 N 2580 on approving the Strategy for socio-economic development of Tomsk region up to 2030. URL: http://www.investintomsk.com/files/doc/strategiya_ser_do_2030g.pdf (access date: 25.03.2016).
 15. The strategy of the state cultural policy for the period up to 2030. The Government of the Russian Federation order dated February 29, 2016 N 326-R. URL: <http://pravo.gov.ru/laws/acts/17/515054451088.html> (date of access: 25.03.2016).
 16. Surguladze V. Sh. (2015) Strategic state planning and actual problems of implementation of state policy in the field of citizen’s patriotic upbringing in the Russian Federation. *The youth Patriotic education in the Russian Federation: status, current problems and directions of development*. The collection of materials of the “round table” on theme: “The Experience of subjects of the Russian Federation on military-Patriotic education of youth”. May 21, 2015. Ed. Candidate of juridical sciences, chief adviser of the apparatus of the Federation Council’s Committee on Federative structure, regional policy, local government and Northern Affairs V. G. Elizarov. Moscow: Federation Council Of The Federal Assembly Of The Russian Federation, pp. 163–180.
 17. Tretyak V. P. (2015) Territorial foresights: the experience of realization and the expectations of the citizens and the government, 200 p.
 18. Decree of the President of the Russian Federation of 19.12.2012, N 1666 “On the state national policy strategy of the Russian Federation for the period till 2025”. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (date of access: 25.03.2016).
 19. Decree of the President of the Russian Federation dated 24.12.2014 N 808 “On approving the fundamentals of state cultural policy”. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208> (date of access: 25.03.2016).
 20. Federal law of 28.06.2014, N 172-FZ “On strategic planning in the Russian Federation”. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630/page/1> (date of access: 25.03.2016).
 21. Global Trends 2030: Alternative Worlds. National Intelligence Council, 2012. 140 p. URL: <https://globaltrends2030.files.wordpress.com/2012/11/global-trends-2030-november2012.pdf> (date of access: 25.03.2016).